

## ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МЕДИАТЕКСТА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КРИТИКИ МЕДИАРЕЧИ

УДК 811.161.1'37+343.98'81

### Нейминговая экспертиза как особый род судебной лингвистической экспертизы

*Т. П. Соколова*

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,  
Российская Федерация, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9

**Для цитирования:** Соколова, Т. П. (2019). Нейминговая экспертиза как особый род судебной лингвистической экспертизы. *Медиалингвистика*, 6(2), 196–207.  
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.204>

На основе анализа теоретических материалов и экспертной практики рассматриваются предпосылки и основания выделения нейминговой экспертизы в особый род судебной лингвистической экспертизы. Предлагается использовать термин «нейминговая экспертиза» в целях более точного обозначения совокупности объектов судебно-экспертного исследования (личное имя гражданина, псевдоним, географическое наименование, урбаноним, доменное имя, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, коммерческое обозначение). Обосновывается также роль нейминговой экспертизы как предупредительной меры, позволяющей не допускать появления в ономастическом пространстве конфликтогенных названий. В соответствии с положениями судебной экспертологии проанализированы три основания для формирования нового рода лингвистической экспертизы. Во-первых, выявлены особенности объектов — неймов (словесных и комбинированных обозначений, используемых в качестве средств индивидуализации, а также личных имен, псевдонимов, доменных имен, урбанонимов и др.) на уровне семантики, словообразования, морфологии, фонетики и графики, особое внимание уделено мультимодальным неймам. Во-вторых, в структуру специальных знаний субъекта нейминговой экспертизы включены не только общелингвистические знания, но и знания в области ономастики, лингвистики креатива, медиалингвистики, а также судебного речеведения и судебной экспертологии. В-третьих, обозначен круг решаемых нейминговой экспертизой задач, которые не сводятся к выявлению лингвистических признаков сходства неймов разных типов и рядов, но включают выявление степени оригинальности, уникальности, самобытности спорного наименования, его словообразовательной модели, соответствия нормам

современного русского языка, общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

*Ключевые слова:* нейминговая экспертиза, лингвистическая экспертиза, нейм, мульти-модальный нейм.

**Постановка проблемы.** В условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает роль массмедиа. По справедливому замечанию Л. Р. Дускаевой, в последние годы осваиваются все новые и новые тематические сферы как ситуации общения в массмедиа [Дускаева 2014: 8]. Такой новой тематической сферой оказывается и нейминг. Поскольку «предметом изучения медиалингвистики становится речевая системность медиатекстов разных типов, формально-смысловая структура которых создается сочетанием и взаимодействием как языковых, так и неязыковых компонентов, не только внутритекстовых, но и межтекстовых факторов» [Дускаева 2014: 10], ономастическое пространство как сложная структура результатов интеллектуальной деятельности может также изучаться в аспекте медиалингвистики. Принимая сформулированные Л. Р. Дускаевой принципы медиалингвистического исследования с точки зрения праксиологии [Дускаева 2014: 5–15], мы рассматриваем нейминг как особую сферу профессиональной речевой деятельности, в которой необходимо учитывать экстралингвистические факторы нейминговой ситуации, чтобы выявить «отдельные техники достижения профессиональных задач» [Дускаева 2014: 8].

Анализ результатов нейминговой речевой деятельности в юридико-лингвистическом аспекте определил потребность в формировании особого направления судебной лингвистической экспертизы — нейминговой экспертизы.

**История вопроса.** Судебная лингвистическая экспертиза как особый род речеведческих экспертиз выделилась позже судебной автороведческой, судебной почерковедческой и судебной фоноскопической и утвердилась не сразу. По мнению Е. И. Галяшиной, Н. Д. Голева, К. И. Бринева, Г. В. Кусова и других, появление и интенсивное развитие лингвистической экспертизы связано с потребностями судебной практики конца 1990-х годов (рассмотрение дел о разжигании национальной и социальной розни, о клевете и оскорблении в текстах СМИ, о посягательстве на доброе имя, честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица и др.). Но уже почти 30 лет не стихают споры и о самом термине «судебная лингвистическая экспертиза», и о круге ее задач, и о допустимых методах. В русле сибирской школы развивается ю р и с л и н г в и с т и к а как лингвоюридическая практическая деятельность [Голев 2007: 7–14]. Юридическая лингвистика понимается также как отрасль лингвистики, предмет исследования которой — область пересечения языка и права, а судебная лингвистическая экспертиза «является одной из подотраслей этой дисциплины» [Бринев 2009: 32]. Название теоретического труда Г. В. Кусова «Генезис и современное состояние теории судебной лингвистической экспертизы, закономерности формирования и развития» ориентирует читателя на детальное рассмотрение причин возникновения и периодов развития судебной лингвистической экспертизы, однако автор акцентирует внимание на переосмыслении лингвистической теории как «научного фундамента судебной лингвистической экспертизы текста», под которой понимается «экспертная интерпретация спорного текста» [Кусов 2012: 54].

Е. И. Галяшина как юрист и филолог дает следующее определение: «Судебная лингвистическая экспертиза — это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении» [Галяшина 2018: 126].

В соответствии с теорией судебной экспертологии род экспертизы может укрупняться в самостоятельный класс, на данный процесс в отношении судебной лингвистической экспертизы указывают следующие признаки: появление новых объектов (доменные имена, никнеймы, урбанонимы, граффити, месседжи и др.); трансформация объектов (преобразование традиционного письменного текста в мультимодальный континуум Интернета, в текст «Живого Журнала», в специфический дискурс социальных сетей); появление креолизованных и поликодовых речевых произведений в результате добавления в них невербальной составляющей. Внутри указанного класса происходит размежевание отдельных родов и видов в соответствии с особенностями объектов (речевых произведений разных жанров и структуры), задач и характером специальных знаний [Россинская 2014: 116]. Выделение нейминговой экспертизы как особого рода лингвистической экспертизы на протяжении последнего десятилетия происходило прежде всего на практике, в ходе консультативной и экспертной деятельности, и сам термин **нейминговая экспертиза** утвердился не сразу.

Эмпирически выделяя исследование индивидуализирующего наименования из лингвистической экспертизы, которая преимущественно занимается изучением **т е к с т о в**, авторы давали разные наименования новому виду экспертизы. Так, М. Е. Новичихина и И. А. Стернин назвали ее по объекту — **экспертиза товарного знака** [Новичихина, Стернин 2013], впоследствии М. Е. Новичихина попыталась определить место экспертизы товарного знака в системе лингвистической экспертизы, но, не обладая необходимыми юридическими знаниями (в частности, не различая автороведческую и лингвистическую экспертизы, коммерческое обозначение и товарный знак, комплексную и комиссионную экспертизы), пришла к ошибочному выводу о том, что «экспертиза товарного знака в зависимости от конкретной ситуации, бесспорно, может представлять собой как официальную, так и инициативную, может быть как комиссионной, так и неkomиссионной... представляет собой экспертизу письменной речи или вербально-визуальную экспертизу» [Новичихина 2016: 113]. В результате место экспертизы товарного знака определено не было, отметим, что и сам термин **экспертиза товарного знака** неудачен, так как, с одной стороны, сужает круг исследуемых объектов до одного из средств индивидуализации, а с другой — выводит исследование за пределы судебной лингвистической экспертизы (экспертиза товарного знака может быть формальной, патентоведческой, дизайнерской, социологической и пр.).

В. А. Мишланов использует название **экспертиза коммерческой ономастики** [Мишланов 2011: 281], но прилагательное **коммерческой** сужает состав исследуемых объектов, а термин **ономастика** искажает характер специальных знаний эксперта, так как имеет значение «совокупность имен собственных», но чаще употребляется в качестве названия лингвистической науки. Таким образом, новый вид лингвистической экспертизы включается в парадигму **ономатологии**, что ограничивает необходимые эксперту специальные знания рамками одного раздела лингвистики.

Появившийся в экспертной практике термин **лингвистическая экспертиза наименований** используется лингвистами и экспертами [Кара-Мурза 2016: 351; Бойцов, Портнова 2018: 84], но применяется только к средствам индивидуализации. На необходимость решения «вопроса терминологической неопределенности» в отношении «экспертизы словесных обозначений» указывает И. Е. Кузнецова [Кузнецова 2015: 670], справедливо отмечая, что термин **словесное обозначение** применяется к разным средствам индивидуализации.

В русле школы судебной экспертологии Университета имени О. Е. Кутафина [Россинская, Галяшина 2017] были разработаны теоретические основы **нейминговой экспертизы** [Соколова 2016: 32]. Однако официального закрепления нейминговая экспертиза еще не получила и фактически существует в рамках судебной лингвистической экспертизы как ее разновидность.

**Цель статьи** — обосновать необходимость выделения нейминговой экспертизы в особый род судебной лингвистической экспертизы. Осуществление указанной цели требует выполнения следующих задач: 1) выявить особенности объектов нейминговой экспертизы; 2) определить структуру и характер специальных знаний эксперта; 3) определить круг решаемых нейминговой экспертизой вопросов.

**Методика исследования.** Наряду с общенаучными методами (наблюдение, описание, сравнение, обобщение и др.) для анализа материалов теоретических трудов и судебно-экспертной практики применялись общелингвистические методы, методы когнитивного и герменевтического анализа, кейс-стади [Titscher et al. 2000], а также методы, разработанные в судебной экспертологии [Россинская, Галяшина, Зинин 2016: 98–129].

## Анализ материала

**Особенности объектов нейминговой экспертизы.** Неймы, в состав которых входят словесные и комбинированные названия средств индивидуализации, личное имя гражданина, псевдоним, доменное имя, никнейм, географическое наименование, урбаноним (любое городское название и др.), имеют существенные отличия от прочих речевых продуктов. Лингвоэкспертный термин **нейм** тождествен лингвистическому термину «оним», который широко используется в ономастике, однако неуместен в экспертизе, поскольку «термин оним, искусственно вычлененный из ономастических композитивных терминов типа топоним, гидроним, антропоним, трудно счесть удачным: вне подобных сложений в нем нет указания на проприальный характер определяемых им имен (“собственное”), терминологический элемент -оним используется и для образования названий классов апеллятивов (фитоним, ихтионим)» [Варбот, Журавлев 1998]. Русский термин «имя» в нормативных правовых актах не соответствует требованиям однозначности, терминологические сочетания со словом «имя» используются бессистемно, получают разное понятийное наполнение (например, имя гражданина включает фамилию и собственно имя, имя юридического лица, имя муниципального образования, доброе имя и др.) не только в разных нормативных правовых актах, но и часто в пределах одного юридического документа (см. подробнее: [Соколова 2016: 5–15]). Выбор термина **нейм** продиктован также задачей стандартизации терминологии и интеграции России в международное правовое пространство: Международный совет по ономастическим иссле-

дованиям (ICOS) и группа экспертов ООН по географическим названиям отмечают, что термин *name* (нейм) используется изолированно и как составная часть наименований разных классов имен собственных (*name*, *proper name*, *personal name*, *place name* и другие), в то время как термин *onym* — как словообразовательный формант в производных терминах (например, *patronym*, *hodonym*, *toponym*, и др.) [List of Key Onomastic Terms 2011].

Неймы функционируют в определенной зоне ономастического пространства (антропонимической, топонимической, урбанонимической и др.) и подчиняются его специфическим законам. Специфические характеристики неймов (онимов) были выявлены на всех уровнях языка (речи). Не рассматривая подробно дискуссионный вопрос о наличии лексического значения у имени собственного, отметим, что поддерживаем точку зрения тех лингвистов и ономастологов, которые наделяют неймы значением, однако выявляют своеобразие семантики имени собственного, семной и компонентной структуры его лексического значения, указывают на специфике онима как семиотического комплекса [Суперанская 2012; Рут 2001; Плешков 2017 и др.]. Выявлены также особенности семантики коммерческих неймов: сохранение идентичности, с одной стороны, и создание коммерчески успешного имиджа — с другой [Sjöblom 2016]. Специфично освоение иноязычных компонентов наименований русским языком, что проявляется в их неполной ассимилированности на фонетическом и графическом уровнях, в их транскрипции и транслитерации [Суперанская 2018]. Активное словообразование наименований средств индивидуализации происходит по законам искусственной номинации, сознательного конструирования словесных и комбинированных обозначений. Специфика неймов на морфологическом уровне проявляется, в частности, в категориях рода и числа, а также в особенностях склонения или, напротив, в приобретенной вопреки общелингвистической норме неизменяемости. Синтаксические особенности выявляются в ходе исследования составных наименований и функционирования неймов в контексте. Таким образом, в ономастологии выявлены специфические характеристики неймов на уровне семантики, словообразования и формообразования, морфологии, фонетики и графики.

Особого внимания заслуживают мультимодальные (в отечественных публикациях — поликодовые, креолизованные) неймы: названия как семиотические комплексы, где вербальный компонент проясняется, уточняется, дополняется невербальными — графическими, аудио- и видеокomпонентами. При анализе таких неймов необходимо учитывать не только прагматический, но и сенсорный, эстетический аспекты [Kress 2010: 78].

Следовательно, нейм — специфический род речевого продукта, что обуславливает возникновение нейминговой экспертизы как самостоятельного рода лингвистической экспертизы.

Термин **нейм** необходим как родовой для любого объекта нейминговой экспертизы, в отличие от видовых — *антропоним* (личное имя, псевдоним, прозвище, никнейм), *доменное имя*, *топоним* (географическое наименование), *урбаноним*, *товарный знак*, *знак обслуживания*, *фирменное наименование*, *коммерческое обозначение*, *наименование места происхождения товара* и др. Названные виды неймов функционируют в разных сегментах ономастического пространства и характеризуются

разным набором специфических параметров, поэтому закономерно дальнейшее деление нейминговой экспертизы на виды: лингвистическая экспертиза словесных товарных знаков (знаков обслуживания), лингвистическая экспертиза комбинированных товарных знаков, лингвистическая экспертиза фирменных наименований, лингвистическая экспертиза коммерческих обозначений и т. д.

**Структура и характер специальных знаний.** Под специальными знаниями в судебной экспертологии понимается комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида; специальные знания составляют компетенцию эксперта [Россинская, Галяшина, Зинин 2016: 131]. В нейминговой экспертизе объективную компетенцию субъекта образуют специальные знания в области общей и прикладной лингвистики, ономатологии, судебного речеведения и судебной экспертологии. Учитывая специфику объектов, эксперт-лингвист должен владеть навыками не только содержательного и формального анализа языковых единиц каждого уровня (фонетического, морфемного, лексического и грамматического), но и графемного анализа письменно зафиксированной речевой единицы, а также умением анализировать креолизованные и поликодовые, или, в терминологии Т. Г. Добросклонской, «видеовербальные» [Добросклонская 2016: 13] неймы. Кроме того, учитывая преимущественно искусственный характер исследуемых неймов, специалисту нельзя обойтись без методологического потенциала лингвистики креатива [Ремчукова 2015; Соколова 2015]. Для производства нейминговой экспертизы важны познания в теории номинации в целом и в ономастике в частности. Как показала в своей диссертации О. В. Врублевская, чтобы исследовать единицы ономастического поля современного русского языка, трансформации традиционных разрядов онимов, активное развитие периферийных зон антропонимии, рекламной номинации, необходимы глубокие знания специфики лексических единиц различных ономастических разрядов [Врублевская 2017].

Вместе с тем анализ экспертной практики показывает недостаточность филологических знаний для производства нейминговой экспертизы: эксперт должен обладать знаниями в области юриспруденции, чтобы учитывать особенности анализируемых объектов (например, фирменные наименования, в отличие от товарных знаков и коммерческих обозначений, могут быть только линейными словесными обозначениями, что необходимо учитывать при сопоставлении этих разных средств индивидуализации).

Специальные лингвистические и ономастологические знания на базе судебного речеведения [Галяшина 2015] и судебной экспертологии обретают новое качество. Даже если лингвист в своем исследовании не ограничивается филологическими знаниями, а обращается к нормативным правовым актам, его выводы нередко оказываются несостоятельными с юридической точки зрения. Например, филолог классифицировал наименование коттеджного поселка «М.о.п.а.к.о.в.о.» как искажение русского географического названия *Монаково*, следовательно, оно, по мнению этого специалиста, нарушает закон «О государственном языке Российской Федерации», где сказано: «При написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию». Но филолог неправильно определил ономастический разряд имени собственного и не выявил юридического статуса

спорного нейма. В результате производства нейминговой экспертизы было установлено, что наименование указанного коттеджного поселка зарегистрировано как услуга (знак обслуживания) в отношении операций с недвижимостью (класс 37 МКТУ «Строительство; ремонт; установка оборудования»), правообладателем является ЗАО «Миэль Загородная Недвижимость». Комбинированное обозначение «М.о.п.а.к.о.в.о.» — это продукт искусственной номинации, в отличие от географического наименования деревни *Монаково* Наро-Фоминского района Московской области, а расположен коттеджный поселок «М.о.п.а.к.о.в.о.» в Мытищинском районе Московской области. В искусственно сконструированном на латинице мульти-модальном нейме за счет изобразительного компонента (княжеской короны над буквой «о») выделяется иноязычный топоним «М.о.п.а.к.о.». Конечный формант названия «в.о.», будучи омонимичным типичному форманту русских топонимов (*Медведково, Коровино*), вводит знак обслуживания в топонимический ландшафт, но в то же время соотносится с русской восклицательной частицей «во!» (характеризующей высокое качество предлагаемых фирмой товаров и услуг), которая стала продуктивной в сегменте коммерческой номинации. Таким образом, положения ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» на знак обслуживания «М.о.п.а.к.о.в.о.» не распространяются, как и на фирменные наименования, товарные знаки.

Для судебно-экспертного исследования неймов в рамках судебной экспертологии разрабатываются специальные экспертные методики, учитывающие не только языковую специфику нейма как результата номинации, но и криминалистическую составляющую нейма как особого следа нейминговой деятельности, в котором отображаются свойства автора — индивидуального или коллективного номинатора. Подчеркнем, что каждый вид нейминговой экспертизы нуждается в разработке собственной экспертной методики, так как методы и приемы исследования одного вида наименований могут оказаться неприемлемыми для анализа неймов иного вида. Например, критерии сходства обозначений у объектов урбанистики иные, чем у товарных знаков. Это обусловлено структурными особенностями данного разряда неймов, а также их функционированием без родового термина (*улица, проспект, переулок, бульвар* и т.д.). Поэтому, например, заявленное в Новой Москве наименование *Березовый проспект* было обоснованно признано сходным с урбанистами Старой Москвы: *Березовый переулок* и *Березовый проезд*. При этом одноименность разных смежных линейных объектов допустима, например *Кудринская площадь* и названный еще в XVIII в. по этой соседней площади *Кудринский переулок; Полярный проезд*, который начинается от *Полярной улицы*.

**Перечень задач, решаемых нейминговой экспертизой**, является еще одним критерием выделения этого особого рода экспертизы из класса лингвистических экспертиз. Нейминговая экспертиза может быть назначена по делам, связанным с нарушением права на имя, псевдоним (например, иск журналиста Феликса Разумовского к издательству «Азбука-Аттикус» и к автору Рубяжеву Е. А., которые выпустили книги под псевдонимом «Феликс Разумовский»), права интеллектуальной собственности на товарные знаки или знаки обслуживания, наименования места происхождения товара, фирменные наименования, коммерческие обозначения, а также на доменное имя (юридический статус которого до сих пор не определен и которое часто «сталкивается» со средствами индивидуализации), по делам, свя-

занным с оскорблением чувств верующих (например, «Будда бар»), с обозначениями, противоречащими нормам гуманности и морали (например, коммерческие обозначения: кафе «Кайф», стриптиз-клуб «Peshkov», фирменное наименование «Ёбидоёби»), с защитой фирменного наименования, включающего компоненты РОС, ГОС, МОС и т. д. Анализ практики судопроизводства по гражданским и административным делам, а также арбитражного судопроизводства [Новоселова 2015] свидетельствует об актуальности нейминговой экспертизы, которая призвана способствовать решению не только частной задачи установления сходства до степени смешения словесных обозначений, но и ряда других, которые будут раскрыты далее. Кроме того, внесудебная нейминговая экспертиза производится в государственных и негосударственных учреждениях для решения задач номинации различных объектов, разграничения неймов и рекламы, регистрации средств индивидуализации, установления географических наименований и пр.

Среди основных задач выделим:

- установление семантики нейма;
- выявление степени оригинальности, уникальности, самобытности нейма;
- разграничение речевых произведений: наименований и рекламных текстов;
- установление соответствия нейма требованиям, предъявляемым к названиям определенного типа и разряда;
- выявление словообразовательной модели номинации и семантики отдельных компонентов искусственно созданного нейма;
- установление лингвистических признаков сходства неймов (товарного знака и доменного имени, товарного знака и фирменного наименования, товарного знака и коммерческого обозначения);
- установление лингвистических признаков тождества имени, отчества, фамилии, псевдонима;
- выявление вариативности, производности, сходства или различия личного имени и псевдонима;
- установление, является ли нейм (название, псевдоним, имя персонажа и др.) результатом индивидуального творчества;
- установление возможности самостоятельного употребления нейма как элемента произведения;
- установление соответствия нейма нормам современного русского языка;
- выявление индивидуализирующих и идентифицирующих признаков наименования географического объекта;
- диагностика лингвистических признаков нарушения принципов гуманности и морали в наименованиях;
- выявление неймов, содержащих информацию, причиняющую вред здоровью и/или развитию детей;
- выявление неймов, содержащих признаки призыва к ограничению чьих-либо прав, свобод или интересов.

Сформулированные выше задачи не могут быть полно и успешно разрешены в других видах экспертизы, так как разработанные методики не учитывают специфику разных разрядов неймов.



**Выводы.** Итак, необходимость выделения нейминговой экспертизы в самостоятельный род обусловлена спецификой объектов — неймов разных разрядов и типов (в том числе мультимодальных), особенностями специальных знаний субъекта, сопрягающего лингвистические знания (в том числе в области ономастики, лингвистики креатива, медиалингвистики) с юридическими, а также кругом решаемых нейминговой экспертизой задач.

Термин **нейминговая экспертиза** наиболее точно определяет совокупность объектов судебно-экспертного исследования (личное имя гражданина, псевдоним, географическое наименование, урбаноним, доменное имя, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, коммерческое обозначение). Возможность функционирования усеченного термина — нейминговая — способствует широкому использованию данного названия рода лингвистической экспертизы в деятельности различных экспертных организаций. Нейминговая экспертиза в непроцессуальном формате может служить барьером, не допускающим появления в разных сегментах ономастического пространства конфликтогенных названий, противоречащих общественным интересам, нормам гуманности и морали.

Актуальность разработки судебной нейминговой экспертизы определяется необходимостью правовой защиты личного имени гражданина, авторского имени или псевдонима, неймов как интеллектуальной собственности, однако нейминговая экспертиза востребована и как непроцессуальная процедура — в работе Федерального института промышленной собственности, экспертных комиссий Федеральной антимонопольной службы, в деятельности специальных комиссий по наименованию городских объектов, в работе Центра мониторинга законодательства и правоприменения при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и др.

Для юридического закрепления нового рода судебной лингвистической экспертизы необходимо разработать экспертные технологии нейминговой экспертизы и методику экспертного исследования каждого разряда неймов.

## Литература

- Бойцов, А. А., Портнова, В. Б. (2018). К вопросу об установлении внутренней формы наименований, содержащих буквенное сочетание «рос», в лингвистических экспертизах. *Теория и практика судебной экспертизы*, 13(1), 84–87.
- Бринев, К. И. (2009). *Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза*. Барнаул: АлтГПА.
- Варбот, Ж. Ж., Журавлев, А. Ф. (1998). Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. Электронный ресурс <http://dic.academic.ru>.
- Врублевская, О. В. (2017). *Языковая мода в русской ономастике*. Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград.
- Гаяшина, Е. И. (2015). Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*, 12(16), 38–44.
- Гаяшина, Е. И. (2018). Судебные речеведческие экспертизы в цивилистических процессах. В Е. Р. Россинская, Е. Р. (Ред.). *Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие*. Москва: Проспект.
- Голев, Н. Д. (2007). Самоопределение юридической лингвистики в России. *Юрислингвистика*, 8, 7–14.
- Добросклонская, Т. Г. (2016). Методы анализа видеовербальных текстов. *Медиалингвистика*, 2(12), 13–26.
- Дускаева, Л. Р. (2014). Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта. *Медиалингвистика*, 1(4), 5–15.

- Кара-Мурза, Е. С. (2016). Проблемы лингвистической экспертизы произведений коммерческой рекламы. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, 12(3), 351–388.
- Кузнецова, И. Е. (2015). Лингвистическая экспертиза словесных обозначений. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 12(3), 670–682.
- Кусов, Г. В. (2012). *Генезис и современное состояние теории судебной лингвистической экспертизы, закономерности формирования и развития*. Краснодар: Издательский Дом-Юг.
- Мишланов, В. А. (2011). *Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста*: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т.
- Новичихина, М. Е. (2016). Экспертиза товарного знака в системе лингвистической экспертизы. *Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика*, 1, 112–115.
- Новичихина, М. Е., Стернин, И. А. (2013). *Экспертиза товарного знака*. Воронеж: факультет журналистики ВГУ.
- Новоселова, Л. А. (2015). «Паразитический маркетинг»: основные симптомы и методы борьбы. *Журнал Суда по интеллектуальным правам*, 8, 22–28.
- Плешков, Е. С. (2017). Значение имени собственного как лингвистическая проблема. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*, 14(3), 71–75.
- Ремчукова, Е. Н. (2015). Прагматическая и эстетическая ценность «массового лингвокреатива». *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 7, 157–167.
- Россинская, Е. Р. (2014). Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз: генезис, проблемы и перспективы. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*, 3, 114–121.
- Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. (Ред.) (2017). *Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход)*. Москва: Проспект.
- Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И., Зинин, А. М. (2016). *Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)*. Москва: Норма: ИНФРА-М.
- Рут, М. Э. (2001). Антропонимы: размышления о семантике. *Известия Уральского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки*, 20(4), 176–182.
- Соколова, Т. П. (2015). Лингвокреатив в аспекте нейминговой экспертизы. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 7, 179–194.
- Соколова, Т. П. (2016). *Нейминговая экспертиза: организация и производство*. Москва: Юрлитинформ.
- Суперанская, А. В. (2012). *Общая теория имени собственного*. Москва: Либроком.
- Суперанская, А. В. (2018). *Теоретические основы практической транскрипции*. Москва: Ленанд.
- Kress, G. (2010). *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London: Routledge.
- List of Key Onomastic Terms. Электронный ресурс [http://www.icosweb.net/index.php/terminology.html?file=tl\\_files/icos/ICOS\\_Terminology\\_List\\_English\\_2011-08.pdf](http://www.icosweb.net/index.php/terminology.html?file=tl_files/icos/ICOS_Terminology_List_English_2011-08.pdf).
- Sjöblom, P. (2016). Commercial names. In C. Hough (ed.), *The Oxford Handbook of Names and Naming* (pp. 453–464). Oxford: Oxford University Press.
- Titscher, S., Meyer, M., Wodak, R., Vetter, E. (2000). *Methods of Text and Discourse Analysis*. London: Sage publications.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2019 г.;  
рекомендована в печать 17 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Соколова Татьяна Петровна — канд. филол. наук, доц.; [tsokolova58@mail.ru](mailto:tsokolova58@mail.ru)

## Naming examination as a special kind of forensic linguistic examination

T. P. Sokolova

Kutafin Moscow State Law University,  
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

**For citation:** Sokolova, T. P. (2019). Naming examination as a special kind of forensic linguistic examination. *Media Linguistics*, 6(2), 196–207. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.204> (In Russian)

In the article, based on the analysis of theoretical materials and expert practice, the prerequisites and grounds for distinguishing a naming examination into a special kind of forensic linguistic examination are considered. The choice of the term Naming Expertise is also justified. This term allows to accurately identify the range of objects involved in forensic research (not only trademarks and other means of individualization, but personal names, geographic names, domain names, etc.) and justifies the role of such examination in preventing the emergence of conflicting names as a result of naming errors. In accordance with the provisions of forensic expertology, three reasons for the formation of a new kind of linguistic examination were analyzed. First, the features of objects — names (verbal and combined designations used as means of individualization, as well as personal names, pseudonyms, domain names, urban names, etc.) are revealed at the level of semantics, word formation, morphology, phonetics and graphics, special attention is paid to multimodal names. Secondly, the nature of special knowledge is determined for the production of Naming Expertise: in addition to general linguistic knowledge, onomastics, creative language linguistics, and media linguistics, as well as forensic expertology are required. Third, the circle of tasks solved by the Naming Expertise is indicated, which are not limited to identifying linguistic signs of similarity of different types and discharges of names, but include identifying the degree of originality, uniqueness, identity of the controversial name, its derivational model, compliance with the norms of the modern Russian language, public interests, and principles of humanity and morality.

*Keywords:* naming examination, forensic linguistic examination, name, multimodal name.

## References

- Boitsov, A. A., Portnova, V. B. (2018). Establishing the Inner Form of Names Containing the Letter Combination “ros” for the Purposes of Forensic Linguistic. *Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy*, 13(1), 84–87. (In Russian)
- Brinev, K. I. (2009). *Theoretical linguistics and judicial linguistic expertise*. Barnaul: AltGPA. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2016). Methods of analyzing video-verbal texts. *Medialingvistika*, 2(12), 13–26. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2014). Media linguistics in Russia: lingvopraxeological dominant. *Medialingvistika*, 1(4), 5–15. (In Russian)
- Galiashina, E. I. (2015). The phenomenon of forensic speech examination: science — expertise — training. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 12(16), 38–44. (In Russian)
- Galiashina, E. I. (2018). Forensic linguistic examinations in civil processes. In E. R. Rossinskaia (Ed.), *Sudebnaia ekspertiza v tsivilisticheskikh protsessakh: nauchno-prakticheskoe posobie*. Moscow: Prospekt. (In Russian)
- Golev, N. D. (2007). Self-determination of legal linguistics in Russia. *Iurilingvistika*, 8, 7–14. (In Russian)
- Kara-Murza, E. S. (2016). Problems of linguistic examination of commercial advertising works. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniï*, 12(3), 351–388. (In Russian)
- Kress, G. (2010). *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London: Routledge.
- Kusov, G. V. (2012). *Genesis and current state of the theory of judicial linguistic expertise, patterns of formation and development: monograph*. Krasnodar: Izdatel'skii Dom-Iug. (In Russian)
- Kuznetsova, I. E. (2015). Linguistic expertise of verbal designations. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniï RAN*, 11(3), 670–682. (In Russian)

- List of Key Onomastic Terms. Retrieved from [http://www.icosweb.net/index.php/terminology.html?file=tl\\_files/icos/ICOS\\_Terminology\\_List\\_English\\_2011-08.pdf](http://www.icosweb.net/index.php/terminology.html?file=tl_files/icos/ICOS_Terminology_List_English_2011-08.pdf).
- Mishlanov, V. A. (2011). *Fundamentals of applied linguistics: theory and practice of judicial linguistic examination of the text: studies allowance*. Perm': Perm State National University. (In Russian)
- Novichikhina, M. E. (2016). Expert examination in the system of linguistic expert examination. *Vestnik VGU. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika*, 1, 112–115. (In Russian)
- Novichikhina, M. E., Sternin, I. A. (2013). *Trademark's expert examination*. Voronezh: Faculty of Journalism, Voronezh State University. (In Russian)
- Novoselova, L. A. (2015). "Ambush" marketing: the main symptoms and methods of struggle. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, 8, 22–28. (In Russian)
- Pleshkov, E. S. (2017). The meaning of proper names as a linguistic problem. *Vestnik IuUrGU. Seriya «Lingvistika»*, 14(3), 71–75. (In Russian)
- Remchukova, E. N. (2015). Pragmatic and aesthetic value of "mass linguistic creativity". *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*, 7, 157–167. (In Russian)
- Rossinskaia, E. R. (2014). Genesis and problems of development of new genera and types of forensic examinations: the genesis, problems and prospects. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 3, 114–121. (In Russian)
- Rossinskaia, E. R., Galiashina, E. I. (Eds.). (2017). *Forensic expertology: history and modernity (scientific school, expert practice, competence approach)*. Moscow: Prospekt. (In Russian)
- Rossinskaia, E. R., Galiashina, E. I., Zinin, A. M. (2016). *Theory of Forensic Examination (Forensic Expertology)*. Moscow: Norma; INFRA-M. (In Russian)
- Rut, M. E. (2001). Anthroponyms: reflections on semantics. *Izvestiia Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 20(4), 176–182. (In Russian)
- Sjöblom, P. (2016). Commercial names. In C. Hough (Ed.), *The Oxford Handbook of Names and Naming* (pp. 453–464). Oxford: Oxford University Press.
- Sokolova, T. P. (2015). Linguocreative in the aspect of naming examination. *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*, 7, 179–194. (In Russian)
- Sokolova, T. P. (2016). *Naming examination: organizing and procedure*. Moscow: Iurlitinform. (In Russian)
- Superanskaia, A. V. (2012). *General theory of proper name*. Moscow: Librokom. (In Russian)
- Superanskaia, A. V. (2018). *Theoretical foundations of practical transcription*. Moscow: Lenand. (In Russian)
- Titscher, S., Meyer, M., Wodak, R. & Vetter, E. (2000). *Methods of Text and Discourse Analysis*. London: Sage publications.
- Varbot, Zh. Zh., Zhuravlev, A. F. (1998). Brief conceptual and terminological reference on etymology and historical lexicology. Moscow. Retrieved from <http://dic.academic.ru>. (In Russian)
- Vrublevskaia, O. V. (2017). *Language Fashion in Russian Onomastics*. PhD thesis. Volgograd. (In Russian)

Received: February 10, 2019

Accepted: February 17, 2019

#### Author's information:

Tatiana P. Sokolova — PhD, Associate Professor; [tsokolova58@mail.ru](mailto:tsokolova58@mail.ru)